

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.

№ 23.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

Цѣна сему изданію на годъ — 4 руб., а съ доставкою или посылкою — 5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

1-го Декабря 1872 года.

СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальный.* — По духовному вѣдомству: Указъ св. Синода. — Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Институты слѣпыхъ. — По духовно-учебному вѣдомству. — Годичный отчетъ о состояніи Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища по учебной и правѣтвенной частямъ за 187¹/₂ учебный годъ. — *Отдѣлъ неоффиціальный:* — Докторскій диспутъ въ С.-Петербургской д. Академіи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указъ св. Синода по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли указанный въ циркулярномъ указѣ Святыишаго Синода, отъ 12 января 1859 г., порядокъ избрания старостъ къ безприходнымъ церквамъ принимать при опредѣленіи старостъ къ церквамъ въ казенныхъ и другихъ заведеніяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святыишій правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященнаго Макарія, епископа Орловскаго, за № 6904, коимъ, по поводу заявленыхъ сѣвскимъ тюремнымъ отдѣленіемъ, а) несогласія допустить къ прохожденію должности старосты при Александровской церкви въ тамошнемъ тюремномъ зам-

кѣ избраннаго мѣстною городскою думою въ эту должность сѣвскаго купческаго сына Николая Васильева, и б) ходатайства объ утвержденіи въ той должности надворнаго совѣтника Николая Воейкова, избраннаго на оную директоромъ означеннаго отдѣленія, съ согласія причта тюремной церкви, — испрашиваетъ у святѣйшаго Синода разрѣшенія: слѣдуетъ ли, при избраніи лицъ въ старосты къ домовымъ церквамъ, находящимся при казенныхъ заведеніяхъ, подобно настоящему случаю, соблюдать порядокъ, изложенный въ указѣ Синода, отъ 12 января 1859 г., или же епархіальное начальство имѣетъ право утверждать избранныхъ къ таковымъ церквамъ на основаніи непосредственныхъ о томъ сообщеній комитетовъ или директоровъ тѣхъ заведеній, безъ сношенія съ городскими думами а предписанныя въ приводимомъ указѣ правила принимать въ руководство при избраніи старостъ только къ безприходнымъ церквамъ, состоящимъ въ непосредственномъ вѣдѣніи духовнаго начальства. Приказали: Высочайше утвержденное 13 декабря 1858 г. опредѣленіе святѣйшаго Синода, предоставляя городскимъ думамъ право участія въ избраніи церковныхъ старостъ къ безприходнымъ церквамъ, каковы городскія соборныя, кладбищенскія, ярморочныя и подобныя имъ церкви, не можетъ быть распространяемо на дѣла объ опредѣленіи церковныхъ старостъ къ церквамъ, устроеннымъ при тюрьмахъ, равно какъ къ домовымъ церквамъ учебныхъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній, которыя вѣдѣнію городскихъ обществъ не подлежатъ. По уст. содерж. подъ страж. ст. 53. 153—154 и прилож. къ ст. 96 ст. 150—160 попеченіе какъ о нравственномъ исправленіи заключенныхъ въ тюрьмахъ такъ о сооруженіи, для споспѣшествованія этой цѣли, церковей при тюрьмахъ возлагается на попечительныя о тюрьмахъ комитеты и отдѣленія; заботливости тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій предоставлено содержаніе тюремныхъ церковей въ должномъ благолѣпії; съ разрѣшенія этихъ комитетовъ и отдѣленій производятся расходы по содержанію тюремныхъ церковей, и въ ихъ распоряженіе поступаютъ доходы сихъ церковей. Напротивъ городскимъ обществамъ никакихъ правъ или власти по дѣламъ какъ тюремныхъ, такъ домовымъ церквамъ казенно-правительственныхъ учреждений законами не присвоивается, и какъ въ исчисленіи по

ст. 4443—4444 общ. учр. губ. и ст. 2, 55 и 103 город. полож. предметовъ городского общественнаго управленія дѣла касательно таковыхъ церквей не значатся, такъ въ числѣ должностей, которыя по уст. служ. выбор. ст. 303—342 и город. полож. ст. 73, 82—85 замѣщаются по городскимъ выборамъ, должность старостъ церквей подобнаго рода не включена. А въ ст. 9 город. полож. изъяснено, что городское общественное управленіе въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ своихъ не можетъ выходить изъ круга указанныхъ ему законовъ дѣль, и что всякое постановленіе его, въ противность сего состоявшееся, не дѣйствительно. Соотвѣтственно сему какъ къ домовымъ церквамъ, неподлежащихъ вѣдѣнію городского общественнаго управленія, учебныхъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній церковные старосты опредѣляются и утверждаются епархіальнымъ начальствомъ по избранію начальствъ этихъ заведеній, съ согласія церковныхъ ихъ причтовъ, такъ опредѣленіе и утвержденіе церковныхъ старостъ къ тюремнымъ церквамъ должно производиться по избранію тюремныхъ комитетовъ и отдѣлений, съ согласія духовенства сихъ церквей, независимо отъ городского общественнаго управленія, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы принадлежащія къ городскимъ сословіямъ лица утверждались въ таковыхъ должностяхъ не иначе, какъ по сношеніи съ городскими думами о неимѣніи къ тому препятствій. О чемъ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, дать знать по духовному вѣдомству печатнымъ указомъ. Августа 8 дня 1872 года.

ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА

И Н С Т И Т У Т Ы С Л Ъ Н Ы Х ъ *).

Въ царствованіе Императора Петра Великаго, при производствѣ народной переписи, возбужденъ былъ вопросъ о неимущихъ слѣпцахъ. Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ 23 день

*) Правила эти получены при отношеніи Ворон. д. Бонисторія 1872 г. ноября 7-го дня, за № 7474.

октября 1723 г. постановленіемъ помѣщать ихъ въ богадѣлныя заведенія, которыя по именнымъ Его Величества указамъ 1712 и 1718 г. повелѣно было открыть во всѣхъ губерніяхъ для призрѣнія лицъ, лишенныхъ возможности снискивать себѣ пропитаніе собственными трудами. Специальныхъ же учреждений для воспитанія и пріюта лишенныхъ зрѣнія до девятнадцатаго столѣтія въ Россіи не было.

Первое въ этомъ родѣ заведеніе учреждено въ 1807 г., по Высочайшей волѣ Императора Александра Благословеннаго, въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ С.-Петербургѣ, и названо Институтомъ слѣпыхъ.

Съ этою цѣлію приглашенъ былъ изъ Франціи профессоръ Науу и, по его плану, открытъ Институтъ сначала на 15 слѣпцовъ.

Въ первые годы существованія Института профессоръ Науу лично управлялъ онымъ, съ помощію другаго француза-слѣпца, учителя Фурнье.

Подъ руководствомъ сихъ иностранцевъ слѣпцы обучались французскому языку, нѣкоторымъ рукодѣльямъ и музыкѣ.

Въ послѣдствіи, по выbitіи изъ Института гг. Науу и Фурнье, воспитанниковъ продолжали обучать, по обязательному методу, но уже по-русски, чтенію, закону Божию, исторіи и музыкѣ.

Такъ дѣло шло до 1818 г., когда Министерство Народнаго Просвѣщенія, признавъ, что Институтъ слѣпыхъ болѣе благотворительное, чѣмъ учебное заведеніе, испросило Высочайшее разрѣшеніе о передачѣ онаго Совѣту Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, въ вѣдомство котораго онъ и поступилъ въ 1819 г.

При этомъ, 16 ноября 1819 г., Высочайше утверждены для Института новые штаты и правила, по коимъ основаніемъ положено христіанское призрѣніе слѣпцовъ, лишенныхъ средствъ къ пропитанію, въ комплектѣ 30 и болѣе, если позволить помѣщеніе; грамотѣ же и музыкѣ постано-

влено обучать только тѣхъ, кои окажутся къ тому способными. Управление заведеніемъ ввѣрено было директору и его помощнику.

За тѣмъ, въ Институтъ переведены были изъ городскихъ богадѣленъ 18 слѣпцовъ и къ 1821 году въ этомъ заведеніи призрѣвалось 26 человекъ.

Послѣ 1819 г., болѣе сорока лѣтъ, Институтъ имѣлъ богадѣленное положеніе, но не смотря на это, научное образованіе въ немъ, по возможности, продолжалось и слѣпцы обучались музыкѣ.

Въ 1859 г., по недостатку средствъ къ содержанію слѣпцовъ, должности директора и помощника директора упразднены, оставшаяся вслѣдствіе этого сумма обращена въ пользу Института, а управленіе онымъ поручено, безмездно, одному изъ лицъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Человѣколюбиваго Общества, съ званіемъ Завѣдывающаго Институтомъ.

Въ 1864 г. Завѣдывающій Институтомъ донесъ, что заведенію сему, какъ богадѣленному нельзя не отдать полной справедливости по успѣхамъ, достигнутымъ образованіемъ призрѣнныхъ въ немъ слѣпцовъ; всѣ они хорошо читаютъ по выпуклой печати, нѣкоторые твердо ознаколены съ церковнымъ уставомъ и исполняютъ обязанности причетниковъ; изъ слѣпцовъ составленъ довольно удовлетворительный хоръ пѣвчихъ; слѣпцы сами набираютъ, печатаютъ и переплетаютъ свои книги и ноты, плетутъ корзины, маты и ковры и, наконецъ, доведены въ музыкѣ до того, что составляютъ оркестръ и многіе играютъ весьма хорошо. Эти успѣхи и вообще положеніе находящихся въ Институтѣ слѣпцовъ, поступавшихъ туда большею частію съ малолѣтства и остававшихся въ немъ до смерти, убѣждаетъ, что заведеніе сіе не можетъ и не должно оставаться въ настоящемъ его видѣ. Въ немъ требуются коренныя преобразованія, именно: 1) Институту слѣдуетъ дать характеръ заведенія учебнаго; 2) пребываніе въ немъ воспитанниковъ ограничить извѣстнымъ періодомъ времени; 3) по достиженіи возраста, который будетъ опредѣленъ для пребыванія воспитанниковъ въ Институтѣ, предоставить имъ полную сво-

буду располагать собою; 4) имѣть при Институтѣ особое квартирное отдѣленіе для тѣхъ достигшихъ установленнаго возраста слѣпцовъ, которые окажутся полезными для Института и изъявлять согласіе имѣть въ ономъ занятія за известную плату, а также для слѣпцовъ, кои хотя не будутъ заниматься по Институту, но имѣя возможность зарабатывать внѣ онаго на уплату за свое содержаніе, изъявлять желаніе остаться въ квартирномъ Институтскомъ отдѣленіи, и 5) тѣхъ изъ слѣпцовъ, кои окажутся вовсе неспособными доставать средства собственными трудами, перемѣщать въ богадѣлennyя заведенія Человѣколюбиваго Общества.

Предположенія сіи, вошедшія во всеподданнѣйшій отчетъ по вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, удостоились въ 1865 г. Высочайшаго одобренія, но къ осуществленію оныхъ, за недостаткомъ средствъ, приступлено только въ 1868 г. Съ этого времени совершеннолѣтніе слѣпцы отдѣлены отъ малолѣтнихъ, продолжающихъ ученіе, и образовано два отдѣленія: одно для квартирантовъ, а другое для воспитанниковъ, съ установленіемъ между ними правильной связи, на общую пользу всего Института.

Отдѣленіе квартирантовъ помѣщается смежно съ отдѣленіемъ воспитанниковъ, но въ особыхъ спальняхъ, съ особою столовою. Въ него вошли всѣ имѣющіе 20 и болѣе лѣтъ, съ обязанностію, за готовое для нихъ помѣщеніе, одежду, обувь и довольствіе пищею, трудиться на пользу заведенія въ качествѣ преподавателей, репетиторовъ нѣкоторыхъ научныхъ предметовъ и музыки. Таперы — квартиранты, отпускаемые въ частные дома для игры на фортепиано по найму, вносятъ въ пользу заведенія $\frac{1}{3}$ часть своего заработка.

Не пожелавшіе подчиниться этимъ условіямъ вышли изъ заведенія для приисканія собственныхъ средствъ къ жизни, а неспособные къ труду переведены въ богадѣлныи.

Отдѣленіе воспитанниковъ составилось изъ подростковъ. Изъ нихъ старшіе по возрасту, болѣе знакомые съ наукою и музыкою, образовали старшій классъ, а остальные мало-

лѣтніе — младшій. Занятія въ обоихъ классахъ, по росписанію, слѣдуютъ правильно и успѣшно.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Институтъ Слѣпыхъ, хотя не получилъ еще окончательнаго устройства, но есть уже воспитательно-учебное заведеніе, гдѣ воспитанникамъ при возможномъ развитіи ихъ способностей, дается достаточное для нихъ образованіе.

Въ Институтѣ состоитъ нынѣ: квартирантовъ 16 и воспитанниковъ 30, изъ коихъ 2 пансіонера, одинъ — Государыни Императрицы, а другой — Императорскаго С.-Петербургскаго Воспитательнаго дома.

Институтъ помѣщается въ казенномъ зданіи, а лѣтомъ воспитанники живутъ на дачѣ.

На всѣ потребности Института по штату получается изъ государственнаго казначейства ежегодно по 6.016 р. 59 к.; но какъ сумма эта не покрываетъ всѣхъ расходовъ, то въ добавокъ къ оной Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества отпускаетъ недостающую часть изъ своихъ благотворительныхъ средствъ.

На 1872 г. исчислено по смѣтѣ для содержанія Института 12.789 р.

Музыкою слѣпцы занимаются на столько успѣшно, что изъ нихъ составленъ оркестръ, въ которомъ участвуютъ 19 квартирантовъ и воспитанниковъ.

Управляетъ оркестромъ одинъ изъ артистовъ Императорскихъ театровъ, усердно занимающійся со слѣпцами около 20 лѣтъ; онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ преподаетъ игру на скрипкѣ. Для обученія игрѣ на прочихъ инструментахъ оркестра приглашены 8 артистовъ изъ оркестровъ Императорскихъ же театровъ.

Два дня въ недѣлю наиболѣе посвящаются музыкѣ. Въ эти дни, кромѣ одиночныхъ занятій, оркестръ въ полномъ составѣ исполняетъ увертюры, сонаты и проч. піесы извѣ-

стныхъ композиторовъ, при открытыхъ въ зало дверяхъ для желающихъ слушать музыку.

Хоръ пѣвчихъ приспособленъ для божественныхъ службъ въ домашней Институтской, во имя Спаса Исцѣлившаго слѣпца, церкви, которую усердно наполняетъ образованная публика. Выборъ голосовъ по малому комплекту воспитанниковъ не значителенъ, но знаніе слѣпцами музыки, вѣрность слуха и наклонность къ изящному способствуютъ стройному пѣнію.

Хоромъ управляетъ квартирантъ-слѣпецъ, получившій и самъ образование въ Институтѣ.

Для непосредственнаго управленія Институтомъ состоятъ слѣдующія лица:

Исправляющій обязанность попечителя	1.
Завѣдывающій Институтомъ	1.
Экономъ, онъ же дѣлопроизводитель	1.
Законоучитель священникъ, магистръ, настоятель домашней церкви	1.
Діаконъ той-же церкви, занимающій воспитанниковъ духовно-нравственнымъ чтеніемъ	1.
Учитель русскаго языка, ариѳметики, географіи, всеобщей и русской исторіи и зоологіи	1.
Наблюдатель за преподаваніемъ музыки	1.
Учитель игры на скрипкѣ, онъ же дирижеръ оркестра, и при немъ 8 преподавателей игры на прочихъ инструментахъ оркестра	9.
Надзиратели для наблюденія за порядкомъ и нравственностію воспитанниковъ, а также для чтенія квартирантамъ и воспитанникамъ книгъ и газетъ	2.
Практикующій врачъ, посѣщающій заведеніе два раза въ недѣлю, а при надобности чаще	1.
Кастелянша, она же смотрительница лазарета	1.

Руководѣльная дама, обучающая малолѣтнихъ плетенію снурковъ и вязанію подтяжекъ, чулокъ и проч. 1.

Учитель гимнастики . . . . . 1.

Трудами квартирантовъ весьма усиливается дѣятельность въ Институтѣ; изъ нихъ:

Участвуютъ въ оркестрѣ . . . . . 13.

Находятся въ пѣвческомъ хорѣ, съ регентомъ и читальщикомъ на память: часовъ передъ обѣдней, шестопсалмія и всего, что по уставу церковному положено . . . . . 8.

Таперовъ, отпускаемыхъ въ частные дома для игры на фортепіано . . . . . 5.

Обучающихъ воспитанниковъ:

На фортепіано . . . . . 2.

На скрипкѣ . . . . . 2.

Чтенію по выпуклой печати книгъ и нотъ . . . 3.

Набору и печатанію книгъ и нотъ выпуклой печати . . . . . 1.

Переплетаетъ въ книги все, выходящее изъ станка выпуклой печати, съ помощію обучающихся сему воспитанниковъ . . . . . 1.

Для прислуги воспитанникамъ въ Институтѣ состоятъ по найму: 1 вахтеръ, 2 кухарки, 9 человѣкъ служителей и 3 прачки.

Вещественныя въ Институтѣ средства, съ помощію коихъ слѣнцы пріобрѣтаютъ научныя познанія и специальное знакомство съ музыкою, служащее имъ развлеченіемъ и много способствующее тому, что и они чувствуютъ себя людьми самостоятельными и не лишними въ гражданскомъ обществѣ, суть слѣдующія:

Библіотека для зрячихъ, числомъ томовъ очень небога-

тая; но для квартирантовъ и воспитанниковъ книги получаютъ изъ вольныхъ библиотекъ по подпискѣ.

Библиотека выпуклой печати, образовавшаяся въ теченіе многихъ лѣтъ трудами самихъ воспитанниковъ.

Музыкальные инструменты пріобрѣтаются по мѣрѣ необходимости. Имѣется на лицо роялей 3, фортепіано 1, скрипокъ разныхъ величинъ 14, кларнетъ 12, cornet á piston 3, фаготовъ 3, флейтъ 5, гобоевъ 3, виолончелей 4, контро-басъ 1, волторнъ 6.

Музыкальныхъ піесъ для зрячихъ различныхъ родовъ и авторовъ состоитъ 157; изъ нихъ переложено на выпуклую печать и переплетено въ книги до 85, нѣкоторыя піесы въ значительномъ числѣ экземпляровъ.

Для нагляднаго ознакомленія слѣпцовъ, посредствомъ осязанія, съ землею, странами свѣта и ихъ обитателями, имѣются пыпуклый глобусъ и такія же карты полушарій, карта Россіи рельефная, двѣ коллекціи звѣрей и птицъ и бюсты типовъ людей пяти частей свѣта.

Книги выпуклыя печатаются посредствомъ прессы, на толстой картузной бумагѣ. Въ кассѣ, гдѣ производится наборъ листовъ, находится до 12 пуд., свинцовыхъ буквъ, нотныхъ знаковъ и цифръ, и маталлическія доски для печатанія нотъ.

Деревянныхъ наборныхъ рамокъ 20, на коихъ, посредствомъ свинцовыхъ цифръ, воспитанники рѣшаютъ въ классѣ ариѳметическія задачи сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія простыхъ чиселъ.

По гимнастикѣ, кромѣ движеній воспитанниковъ на мѣстѣ, устроены необходимые препараты.

Въ лазаретной комнатѣ (на четыре кровати для воспитанниковъ) имѣется домашняя аптека, съ необходимыми на первый случай медикаментами, пожертвованная заведенію благотворителемъ.

Лекарства сложныя по рецентамъ врача приобрѣтаются изъ вольныхъ аптекъ.

Императорское Человѣколюбивое Общество озабочивается дальнѣйшимъ развитіемъ успѣховъ Института, совведеніемъ ремеслъ токарнаго, корзиночнаго, переплетнаго и другихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличеніемъ комплекта какъ квартирантовъ, такъ и воспитанниковъ; но исполненію благихъ предположеній сихъ препятствуетъ пока недостатокъ для этого средствъ.

Маріинскій Институтъ для слѣпыхъ дѣвицъ.

Институтъ этотъ открытъ въ зданіи подвѣдомственнаго Императорскому Человѣколюбивому Обществу Ивановскаго дѣвичьяго училища, въ С.-Петербургѣ, 9 декабря 1871 г.

Цѣль Института—призрѣть лишенныхъ зрѣнія малолѣтнихъ дѣвицъ, дать имъ религіозно-нравственное образованіе и обучать доступнымъ для нихъ искусствамъ, рукодѣльямъ и ремесламъ, дабы впослѣдствіи онѣ могли приобрѣтать себѣ средства собственными трудами.

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія Институтъ состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Цесаревны Маріи Феодоровны, и именуется Маріинскимъ по Августѣйшему Имени Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Маріи Александровны.

Комплектъ штатныхъ воспитанницъ ограниченъ на первый разъ 15, но кромѣ того въ Институтъ принимаются своекоштные пансіонерки, сколько окажется возможнымъ по удобству помѣщенія.

Въ Институтѣ преподаются слѣдующіе предметы:

- а) Законъ Божій,
- б) чтеніе и письмо по осязательному методу,
- в) Русскій языкъ, главнѣйшія правила грамматики и общія понятія о Русской литературѣ;

г) арифметика: счисленіе умственное и на счетахъ, и также ознакомленіе съ употребительными мѣрами, вѣсами и монетами;

д) отечественная и всеобщая исторія и географія;

е) краткая естественная исторія;

ж) ознакомленіе съ главными обязанностями человѣка по отношенію къ правительству и обществу;

з) музыка, пѣніе и гимнастика;

и) рукодѣлья—вязанье, плетеніе снурковъ, веревокъ, корзинокъ и клейка коробокъ.

Институтъ раздѣляется на три класса:

а) подготовительный для вновь поступающихъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, которыя остаются въ этомъ классѣ, смотря по ихъ возрасту и способностямъ, отъ 2 до 3 лѣтъ;

б) младшій, въ которомъ воспитанницы находятся не болѣе трехъ лѣтъ, и

в) старшій для окончательнаго усовершенствованія въ наукахъ, искусствахъ и рукодѣльяхъ на столько, чтобы по выходѣ изъ Института, слѣбная дѣвица имѣла возможность снискивать пропитаніе собственнымъ трудомъ. Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ пребываніе въ старшемъ классѣ ограничивается срокомъ отъ 3 до 5 лѣтъ, смотря по возрасту воспитанницы; причемъ принимается за правило, чтобы при выпускѣ изъ Института она имѣла не менѣе 18 лѣтъ отъ роду.

Воспитанницы, живущія въ Институтѣ, пользуются столомъ, одеждою, бѣльемъ, обувью и учебными пособіями, словомъ всею содержаніемъ на счетъ Института.

По уставу Института въ немъ положены слѣдующія должностныя лица: Попечитель, 4 сотрудника его (изъ коихъ одинъ завѣдываетъ Институтомъ) старшая надзирательница, одна или двѣ младшія надзирательницы, на коихъ вмѣстѣ съ

старшею надзирательницею возложено и преподаваніе наукъ; Законоучитель, учитель или учительница музыки, учительница рукодѣлія, учительница гимнастики, врачъ и наконецъ по одной нянѣ на каждые десять малолѣтнихъ (отъ 7 до 14 лѣтнаго возраста) воспитаницъ.

Институтъ содержитя:

а) на проценты съ неприкосновеннаго капитала въ 10,000 р., пожертвованнаго на сей предметъ однимъ изъ членовъ-благотворителей Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

б) на денежные средства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества,

в) платою за пансіонерокъ и

г) пожертвованіями попечителя Института, его сотрудниковъ и благотворителей.

Годовой расходъ на содержаніе Института для 15 слѣпыхъ дѣвицъ опредѣленъ по штату въ 3,329 р. 15 к.

Не прошло еще и полугода со времени учрежденія Маріинскаго Института, въ немъ уже находится и обучается 14 слѣпыхъ дѣвицъ, въ томъ числѣ 11 штатныхъ, 3 пансіонерки, изъ коихъ одна содержится на проценты съ капитала, пожертвованнаго на этотъ предметъ (4000 р.) графинею Надеждою Алексѣевною Стенбокъ-Ферморъ.

Правила для опредѣленія дѣтей въ Институты слѣпыхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ Институты принимаются лишеныя зрѣнія, какъ мальчики, такъ и дѣвицы отъ 7 до 13 лѣтнаго возраста, всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, не имѣющіе, кромѣ слѣпоты, другихъ физическихъ недостатковъ, пренятствующихъ заниматься предметами, преподаваемыми въ Институтѣ.

Общій приёмъ воспитанницъ бываетъ одинъ разъ въ годъ, послѣ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ; но открывающіяся въ теченіе года вакансіи замѣщаются во всякое время.

Прошенія о приемѣ въ Институтъ подаются помощнику главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества на простой бумагѣ.

При прошеніи представляются:

1) метрическое о рожденіи и крещеніи слѣнца или слѣной дѣвицы свидѣтельство,

2) документы о званіи ихъ родителей,

3) медицинское свидѣтельство о совершенной слѣпотѣ и о томъ, что кромѣ оной, мальчикъ или дѣвица не одержимы болѣзнями, препятствующими ученію, а также о привитіи оспы,

4) обязательство взять воспитанника или воспитавницу по окончаніи курса ученія, если они не поступятъ въ квартирное отдѣленіе, или ранѣе этого срока, въ случаѣ исключенія изъ Института по какимъ либо причинамъ.

Сіе послѣднее правило, само собою разумѣется, не можетъ относиться къ круглымъ сиротамъ или безпріютнымъ слѣпцамъ, устройство будущности которыхъ остается на обязанности управленія Института.

Отъ поступающихъ своекоштными пансіонерами или пансіонерками, сверхъ упомянутыхъ документовъ, требуется узаконенный реверсъ въ исправной уплатѣ пансіонерныхъ денегъ.

Плата за своекоштныхъ пансіонеровъ и пансіонерокъ полагается за каждаго 200 р. ежегодно и 30 р. единовременно, на первоначальное обзаведеніе.

ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ ВОРОНЕЖСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА ПО УЧЕБНОЙ И ПРАВСТВЕННОЙ ЧАСТЯМЪ ЗА 187¹/₂ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ *).

I. О личномъ составѣ Совѣта училища, преподавателей и воспитательницъ.

а) Совѣтъ училища въ отчетномъ году состоялъ изъ тѣхъ же лицъ, что и въ предшествующемъ, — такъ какъ на бывшемъ среди учебнаго года епархіальномъ съѣздѣ депутатовъ духовенства, бывшіе дотошны члены Совѣта отъ духовенства священники Іоаннъ Адамовъ (предсѣдатель совѣта) и Димитрій Самбикинъ, повыслуженіи въ семь званіи 3-хъ лѣтняго срока, большинствомъ голосовъ избраны членами и наследующее трехлѣтіе. Но послѣдній изъ нихъ — свящ. Дим. Самбикинъ, бывъ затѣмъ избранъ въ ректора Тамбовской семинаріи, по утвержденіи выбора св. Синодомъ, въ августѣ того же года выбылъ изъ г. Воронежа и на мѣсто его для опредѣленія членовъ училищ. совѣта представленъ кандидатъ его свящ. Мих. Некрасовъ.

б) Въ составѣ преподавателей и воспитательницъ произошли слѣдующія перемѣны.

1) Преподаватель гражданской исторіи, священникъ Димитрій Самбикинъ, въ слѣдствіе собственнаго его прошенія, въ началѣ мая 1872 г. уволенъ Его Высокопреосвященствомъ отъ должности преподавателя съ оставленіемъ его членомъ Совѣта училища, и на мѣсто его преподавателемъ исторіи опредѣленъ преподаватель Воронежской семинаріи Григорій Недѣтовскій.

2) Преподаватель физики Иванъ Исаевъ въ концѣ октября мѣсяца перешелъ на службу секретаремъ въ Кіевскую д. академію; на его мѣсто тогда же опредѣленъ учитель городскаго приходскаго училища (изъ студентовъ семинаріи) Димитрій Скрибинъ.

---

* На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства такова: «Напечатать въ Вор. Еп. Вѣд.».

3) Со окончаніемъ занятій въ отчетномъ году выбыли изъ училища учителя чистописанія и пѣнія, первый по случаю поступления на священническое мѣсто въ сельскій приходъ, а второй по случаю поступления въ С.-Петербургскую консерваторію для усовершенствованія въ этомъ искусствѣ.

в) Изъ воспитательницъ двѣ оставались прежнія. Допущенная съ утвержденія Его высокопреосвященства къ исправленію должности воспитательницы, непосредственно по окончаніи въ семъ же училищѣ курса въ 1871 году — *Ольга Попова*, по выслуженіи узаконеннаго срока по 41 § уст. енарх. жен. училищъ, утверждена Его высокопреосвященствомъ въ званіи 3-й воспитательницы.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1871 года, по случаю значительной неравномѣрности успѣховъ воспитанницъ низшаго отдѣленія, заключавашаго въ себѣ болѣе 50 воспитанницъ, собственно для содѣйствія наличной воспитательницѣ этого класса въ ренетированіи уроковъ съ слабѣйшими — допущена была Совѣтомъ къ исправленію означенной должности въ званіи помощницы воспитательницы — изъ окончившихъ курсъ въ семъ же училищѣ дѣвица Евдокія Федорова, которая по истеченіи 6 мѣсячнаго срока къ концу отчетнаго года также представляема была Его Высокопреосвященству къ утвержденію 4-ю воспитательницею.

III. Обученіе въ училищѣ.

Обученіе въ училищѣ производилось по всемъ предметамъ по введеннымъ учебникамъ, — за малымъ только исключеніемъ; точность въ обозначеніи успѣшности воспитанницъ въ двухъ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ наставниками соблюдалась болѣе исправно, чѣмъ въ предшествовавшемъ учебномъ году.

Опущеніе классовъ преподавателями допускалось весьма рѣдко по самымъ уважительнымъ причинамъ, и при этомъ каждый разъ, по возможности, начальницею училища, за отсутствіемъ наставника, наизмѣвалось какое либо занятіе, напр. диктовка, слушаніе чтенія или повтореніе.

Въ частности по предмету закона Божія въ бывшемъ низшемъ отдѣленіи (нынѣ 1-й классъ,) по истеченіи 2-хъ мѣсяцевъ съ начала учебнаго года усмотрѣна невозможность вести равномерно всѣхъ 52 воспитанницы и потому, не смотря на большое неудобство, слабѣйшія воспитанницы, въ числѣ 12-ти поручены были законоучителемъ особому наблюденію воспитательницы съ назначеніемъ имъ меньшихъ уроковъ.

1. Учебники и неудобства обученія.

Относительно учебника для начальныхъ уроковъ, по св. исторіи, — именно *начатковъ* съ вопросами и отвѣтами, замѣчено, что и въ такомъ видѣ книжна эта неудобна при начальномъ преподаваніи исторіи: она непомогаетъ воспитанницѣ — свѣдѣнія, находящіяся въ раздѣльныхъ отвѣтахъ — связывать въ сколько нибудь обстоятельный рассказъ; почему, неслыша отдѣльныхъ вопросовъ воспитанница на общій вопросъ остаея безотвѣтною. Какъ нимало приспособлена къ неразвитымъ дѣтямъ книжна пр. Рудакова, но, заключеніемъ непонятныхъ для дѣтей мыслей и выраженій, она все — таки несравненно болѣе помогаетъ дѣтямъ припоминать въ связи сказанное учителемъ и усвоить. Потому книжна «начатки», послѣ нѣсколькихъ первыхъ уроковъ по св. исторіи, была замѣняема книжною пр. Рудакова. Педагогика, какъ неподожденная уставомъ для 1-го года въ высш. отд. училищъ, въ отчетномъ году не преподавалась.

По предмету географіи усилены были занятія воспитанницъ въ черченіи картъ, а особенно отдѣльныхъ государствъ, и при достаточныхъ по сей части пособіяхъ, жертвованныхъ училищу самимъ преподавателемъ географіи Г. Николаевымъ — усилѣніи воспитанницъ по географіи были вообще гораздо полнѣе предыдущаго учебнаго года.

По русскому языку въ низшемъ отдѣленіи уроки шли почти исключительно по *Родному слову* Ушинскаго, и только отчасти по введенному учебнику Антонова; въ среднемъ по Антонову, въ высшемъ по учебнику Петрова. Для лучшаго

усвоенія классныхъ уроковъ воспитанницами, наставникъ постоянно назначалъ во всѣхъ классахъ и особенно въ низшемъ и среднемъ письменныя упражненія. Но замѣчено, что составленіе предложеній и разборъ частей ихъ, чѣмъ начинають свои учебники Ушинскій и Антоновъ, съ большимъ трудомъ усвоятся менѣ развитыми воспитанницами. Первоначальное развитіе въ дитяти понятій достигается конечно внушеніями образованныхъ руководителей съ самихъ раннихъ поръ и чтеніемъ общепонятныхъ книгъ; но такой подготовки у поступающихъ въ 1-й классъ дѣвицъ почти совсѣмъ нѣтъ. По этому многія изъ нихъ, поступивъ въ училище, должны дѣлать разомъ три дѣла, только по предмету рус. языка—а) доучиваться правильно и бѣгло читать, б) читать съ разумѣніемъ и наблюденіемъ изображенія словъ и разстановки знаковъ и в) усвоить и воспроизводить преподаанный урокъ. . Возможности выполнить все это разомъ въ 9—11 лѣтнемъ возрастѣ, разумѣется, не существуетъ. Но несдѣланное въ 1 классѣ тормозитъ дѣло во 2-мъ ит. дал. отъ этого и положенное программой немогло быть пройдено во всѣхъ трехъ классахъ въ должной полнотѣ и законченности, и относительно пройденнаго общая усидчивость воспитанницъ несоотвѣтствовала усиліямъ преподавателя.

Не меньшія неудобства представляли и представляютъ учебники: Теорія словесности Петрова и Исторія русск. словесности—его же. При составленіи ихъ авторъ, конечно, не имѣлъ въ виду учебныхъ заведеній, каковы женскія епарх. училища, въ которыхъ ни логика ни психологія не преподаются, потому и неизбѣгалъ употребленія научныхъ словъ и оборотовъ, даже цѣлыхъ тирадъ чисто философскаго характера: таково особенно ученіе о душевныхъ силахъ или способностяхъ и ихъ дѣятельности. Собственно говоря, при изученіи теоріи и исторіи словесности, всѣ подобныя знанія берутся какъ уже готовыя, какъ предварительно усвоенныя слушателями: что же долженъ дѣлать преподаватель теоріи и исторіи словесности въ нашемъ училищѣ, когда не только цѣлыя предварительныя науки логика и психологія совсѣмъ незнакомы воспитанницамъ, но и множество терминовъ и оборотовъ нисколько нивразумительны для нихъ? Не видя возможности миновать эти термины и обороты или оставить

безъ объясненія, постоянно встрѣчаясь въ изложеніи предмета съ выводами логики и психологіи, онъ необходимо останавливается на ихъ хотя краткомъ уясненіи, а чрезъ это теряетъ время необходимое для самаго предмета, требуемаго программой, такъ что неуматривается и возможности къ тому, чтобы преподаваніе теоріи и исторіи словесности по учебникамъ Петрова было въ училищѣ достаточно полнымъ, цѣльнымъ и оканчиваться въ назначенное программой время. Но и при такихъ неудобствахъ въ изученіи этихъ предметовъ, воспитанницы, за немногими исключеніями, непадаютъ духомъ, не теряютъ вообще энергіи и, что успѣли имъ уяснить, усваиваютъ. По предмету физики новый преподаватель обнаружилъ и усердіе къ дѣлу и значительное умѣнье педагога. За несуществованіемъ въ училищѣ не только физическаго кабинета, но и какихъ бы—то бы было приборовъ, — для уясненія явленій и законовъ излагаемыхъ въ наукѣ, преподаватель постоянно прибѣгалъ къ изображенію фигуръ и приборовъ на классной доскѣ, что очень много оживляло преподаваніе и значительно облегчало дѣло для воспитанницъ. По представленію преподавателя Совѣтъ предпринималъ ходатайство предъ Его Высокопреосвященствомъ о передаче училищу правленіемъ семинаріи старыхъ ненужныхъ физическихъ приборовъ; но пока ходатайство это остается безъ послѣдствій.

2. *Приемы преподаванія.*

Что касается въ частности приемовъ употребившихся наставниками въ преподаваніи каждымъ изъ нихъ своего предмета, то въ этомъ отношеніи одного строго соблюдаемаго способа преподаванія не было, да и не представляется удобнымъ и полезнымъ держаться такового. Способъ преподаванія акроаматической употребляется только при преподаваніи исторіи гражданской и священной и, не всегда, пространнаго катихизиса и ученія о Богъ служеніи. Затѣмъ по рус. языку, географіи, физикѣ и ариѳметикѣ употребляется приемъ постоянно практически—эротическій, гдѣ дѣятельность наставника постоянно находится во взаимодействіи съ умственной дѣятельностію не только спрашиваемой воспитанницы, но и цѣлаго класса.

3. *Объ испытаньяхъ и составленнн экзаменскихъ актовъ.*

Порядокъ въ производствѣ пріемныхъ и годовыхъ экзаменовъ и составленіе экзаменскихъ актовъ былъ въ отчетномъ году слѣдующій.

а) Для экзаменовъ вновь поступающихъ въ училище дѣвиць приготовлялась предварительно вѣдомость съ обозначеніемъ именъ и фамилій дѣвиць, имѣющихъ экзаменоваться и предметовъ подлежащаго класса по графамъ. Явившихся на экзамень испытывали каждую не менѣе двухъ членовъ совѣта, а многихъ, при возможности, и всѣ члены совѣта; отмѣтки отвѣтовъ каждой, по каждому предмету, обозначались по соглашенію экзаменовавшихъ. Затѣмъ, соответственно степени познаній, воспитанница назначалась въ низшее или среднее отдѣленіе (нынѣ 1-й, 2-й, 4-й классы).

б) Для годовыхъ экзаменовъ совѣтомъ предварительно, безъ назначенія особыхъ комиссій по предметамъ, составлено было общее расписаніе дней и предметовъ испытанія, именно время отъ 11-го іюня до 7-го числа іюля включительно назначалось дня этнхъ испытаній; преподавателями изготовлены были подробные конспекты всего пройденнаго въ теченіе года по каждому предмету. То и другое расписаніе и конспекты при докладѣ представлены были совѣтомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Независимо отъ сего инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницею училища въ особую экзаменскую вѣдомость изъ отмѣтокъ успѣховъ наставниками за цѣлый годъ—выведены были по каждому предмету годовые итоги и вставлены въ особую графу. Затѣмъ по утвержденіи Его высокопреосвященствомъ вышеозначеннаго расписанія испытаній совѣтомъ приступлено было къ дѣлу. Испытанія производились по большей части предсѣдателемъ совѣта, а заотсутствіемъ и однимъ или двумя изъ членовъ въ присутствіи какъ преподавателя подлежащаго предмета, такъ и кого-либо изъ преподавателей другихъ предметовъ. Отмѣтки для обозначенія достоинства отвѣта каждой воспитанницы на экзаменѣ выставлялись въ своей графѣ по взаимному соглашенію участвующихъ въ испытаній членовъ и преподавателей.

Особыхъ недоразумѣній при испытаніяхъ никакихъ не произошло; только продолжительность оныхъ, по особому, въ виду появившейся въ городѣ холеры, разрѣшенію Его Высокопреосвященства сокращена на 7 дней, что однакоже нимало неповлекло засобой успѣшности въ производствѣ испытаній, такъ какъ вечернее время экзаменскихъ дней, по первоначальному плану только отчасти предназначенное для занятій, употреблено было для оныхъ болѣе часто.

Непосредственно по окончаніи годовыхъ испытаній, инспекторомъ классовъ вмѣстѣ съ начальницею училища произведенъ былъ выводъ среднихъ балловъ, объ успѣшности каждой воспитанницы. Средній баллъ выводился, какъ обычно, изъ годовичнаго и экзаменскаго съ отсѣченіемъ четвертей и другихъ дробей въ частномъ и съ прибавленіемъ къ нему недостающей половины. Этимъ балломъ, а равно суммою годовыхъ и экз. балловъ по всѣмъ предметамъ въ точности опредѣлялось мѣсто каждой воспитанницы въ общемъ разрядномъ спискѣ. Но разрядной списокъ, по причинѣ невыпускнаго и непереводнаго отчетнаго года, не признавался необходимымъ и не составлялся. Успѣшность воспитанницъ вообще по всѣмъ классамъ выражалась слѣд. числами.

Получившихъ въ среднемъ вы-

водѣ отмѣтку	5.	Въ высш. отд.	сред. отд.	низш. отд.
		6	4	»
Получившихъ 4 съ дробями	17	15	10	
Получившихъ 4	4	8	4	
Получившихъ 3 съ дробями	8	19	19	
Получившихъ 3	»	3	10	
Получившихъ менѣе 3	1	1	9	
И т о г о .	36	50	52	

Состояніе училищной библотеки.

Отдѣлъ учебниковъ и учебныхъ пособій въ удовлетворительномъ состояніи: для воспитанницъ казеннокоштныхъ каждый учебникъ выдавался на двухъ, а изъ своекоштныхъ имѣла учебникъ каждая; географическихъ большихъ картъ въ классѣ по 3 экземпляра, въ томъ числѣ по одному нѣмыхъ но кромѣ того до 10 экз. въ классѣ употреблялось малыхъ атласовъ, а многія своекоштные воспитанницы имѣютъ ат-

ласы собственныя; прописей для низшаго отдѣленія неполный комплектъ; но онъ восполняется образчиками письма, составленными самими учителями.

Отдѣлъ библиотеки *фундаментальный*, какъ составившійся изъ книгъ побольшей части жертвованныхъ разными лицами довольно богатъ и разнообразенъ; но недовольно пригоденъ для воспитаницъ—именно: мало книгъ духовно-нравственнаго чтенія съ изложеніемъ общевразумительнымъ и оживленнымъ; мало также чтенія по разнымъ отдѣламъ исторіи и почасти лучшихъ землеописаній, а почасти практически—хозяйственной и педагогической книгъ, кромѣ ручной книги Авдѣевой, совсѣмъ нѣтъ.

Этотъ отдѣлъ библиотеки поразнымъ общимъ наименованіямъ книгъ представляется въ слѣдующемъ составѣ: книгъ духовно-нравственнаго содержанія 157 книгъ историческихъ 30 по землеописанію и путешествіямъ свыше 100. Вся училищная библиотека завѣдывается особою, согласно 2-му примѣч. 40 § устава епарх. жен. училищъ, избранною воспитательницею и содержится въ порядкѣ и сохранности. Кataloги для учебниковъ и книгъ для чтенія существуютъ. Выдача учебниковъ производится самою завѣдывающею на перечетъ книгъ и съ отмѣткою по каталогу, равно какъ и пріемъ таковыхъ при окончаніи года. Выдача книгъ для чтенія лицамъ служащимъ въ училищѣ производится съ собственноручною записью получающаго книгу и съ отмѣткою по особозаведеннымъ тетрадамъ возвращенія книги. Устарѣвшія книги и разбитыя исправляются переплетомъ.

III. По религіозно-нравственной части.

I.

Религіозно-нравственное состояніе воспитаницъ вообще было удовлетворительно; воспитаницы были весьма усердны, какъ къ домашней молитвѣ, такъ и къ церковному Богослуженію; въ продолженіи всего года только одна воспитаница подверглась замѣчанію училищнаго Совѣта. Къ исправленію проступковъ употреблялись внушенія,

что Богъ Всемогущій, Вездѣсущій и Всевѣдущій — не только видитъ наши дѣйствія, но знаетъ даже и сокровенныя наши мысли, что мы, находясь постоянно въ присутствіи Божіемъ, должны стараться не оскорблять величія Божія дурными поступками. Послѣ внушеній надзоръ за проступившимися усиливался; если проступокъ повторялся и послѣ тщательнаго наблюденія, то начальница дѣлала замѣчаніе виновной уже въ присутствіи прочихъ воспитанницъ; когда же тотъ самый проступокъ дѣлался въ 3-й 4-й разъ и внушенія начальницы оказывались недостаточными, то виновная была призываема въ собраніе училищнаго совѣта и члены совѣта дѣлали ей выговоръ и наставляли къ исправленію, угрожая уволить изъ училища, если снова будетъ замѣчена въ томъ же проступкѣ. Впрочемъ, такой случай былъ единственный, какъ упомянуто въ началѣ; увольнять не было надобности, потому что угроза имѣла дѣйствительный успѣхъ.

II.

Къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между воспитанницами, кромѣ надзора и наставленій, было введено назидательное чтеніе, которое производилось преимущественно въ сборной предцерковной залѣ, за часъ до начала Богослуженія въ имѣющейся нынѣ домовоѣ училищной церкви, въ ожиданіи прибытія священника; это чтеніе производило въ воспитанницахъ благочестивое настроеніе духа, такъ что во время церковной службы онѣ вели себя безукоризненно.

III.

Наставники не только не уклонялись отъ содѣйствія въ дѣлѣ нравственно-религіознаго воспитанія ученицъ, но собственнымъ своимъ примѣромъ и благонамѣренными совѣтами оазывали въ ономъ полное содѣйствіе; сверхъ того нѣкоторые наставники, (именно: священникъ Димитрій Самбинъ, нынѣ протоіерей — ректоръ тамбовской семинаріи, учителя семинаріи: Илья Орловъ, Алексѣй Николаевъ и Григорій Недѣтовскій и учитель приходскаго училища Димитрій Скрябинъ), желая споспѣшествовать къ большому развитію

умственныхъ способностей воспитанницъ вышешаго класса, посвящали часъ въ недѣлю свободнаго своего времени на избранное чтеніе, большею частію по предмету ими преподаваемому, съ надлежащими поясненіями, если встрѣчалось что нибудь не совсѣмъ понятное для воспитанницъ; какъ эти чтенія производилась во время руководѣльныхъ занятій, то воспитанницы вязали чулки, или шили простые швы, что не мѣшало имъ вмѣстѣ съ тѣмъ слушать чтеніе наставниковъ.

IV.

Двухмѣсячныя вѣдомости о поведеніи воспитанницъ подавались начальницею училищному совѣту неопустительно. Выводъ средняго годоваго балла показалъ, что въ бывшемъ высшемъ отдѣленіи—нынѣ 6-мъ классѣ изъ числа 38 воспитанницъ 9-ть воспитанницъ имѣли по 5, 17-ть по $4\frac{1}{2}$, 6 по $4\frac{1}{4}$, 5-ть по 4 и 1-й $3\frac{1}{2}$.

Въ бывшемъ среднемъ отдѣленіи—нынѣ 4-мъ классѣ—изъ числа 50 воспитанницъ, 8-мъ имѣли по 5, 27-мъ по $4\frac{1}{2}$, 8-мъ по $4\frac{1}{4}$, 5-ть по 4, 1 $3\frac{1}{2}$ и 1 $3\frac{1}{4}$.

Въ бывшемъ низшемъ отдѣленіи—нынѣ 2-мъ классѣ—изъ числа 52-хъ воспитанницъ, 8-мъ имѣли по 5, 20-ть по $4\frac{1}{4}$, 12-ть по $4\frac{1}{4}$, 9-ть по 4, 3 по $3\frac{1}{2}$.

И того 5 имѣли 25 воспитанницъ.

$4\frac{1}{2}$	— —	64	— — —
$4\frac{1}{4}$	— —	26	— — —
4	— —	19	— — —
$3\frac{1}{2}$	— —	5	— — —
$3\frac{1}{4}$	— —	1	— — —

V.

Въ дисциплинарномъ отношеніи воспитанницы были вообще весьма исполнительны; весь дисциплинарный порядокъ шелъ отчетливо: часы молитвы, уборки комнатъ, ученія, руководѣлья, дежурствъ по хозяйству, вѣд. сна—не нарушались; все шло въ свое время; если случались малыя уклоне-

нія, то по крайней необходимости. Дисциплинарные проступки состояли въ забывчивости, разсѣянности, невниманіи и т. п. Изъ пороковъ же въ нравственномъ отношеніи преимущественно замѣчалось желаніе взять чужое тайно, особенно похищались лакомства. Мѣры предотвращенія состояли въ томъ, что виновная, послѣ вразумленія, обязывалась возратить съ избыткомъ все похищенное и надзоръ за нею усиливался. Другой порокъ—ложь—иногда тоже проявлялся въ нѣкоторыхъ воспитанницахъ, но, послѣ вразумленія какой вредъ происходитъ отъ лжи и какъ ложь противна Господу, виновная приходила въ раскаяніе и немедленно сознавалась, обѣщая всегда говорить правду.

VI.

За поведеніемъ воспитанницъ, жившихъ въ училищныхъ зданіяхъ, равно и приходившихъ изъ домовъ своихъ родителей для слушанія лекцій, ближайшимъ образомъ надзирали три воспитательницы, какъ въ классахъ, такъ и въ дортуарахъ, обращая вниманіе между прочимъ и на то, чтобы воспитанницы, жившія въ училищѣ, вставши отъ сна, были хорошо вымыты, вычесаны, опрятно одѣты, чтобы кровати ихъ были въ порядкѣ и дортуары прибраны; утромъ очередная дежурная воспитательница приводила воспитанницъ на утреннюю молитву, при которой присутствовали и другія воспитательницы; послѣ молитвы читалось дневное евангеліе; во время завтрака, обѣда, чая, ужина при дѣтяхъ находились всѣ три воспитательницы, которыя въ это же время кушали и пили чай и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдали за порядкомъ; въ классное время каждая воспитательница надзирала за своимъ курсомъ, а въ неклассное обучала воспитанницъ руководѣлю. Кромѣ руководѣлія въ послѣобѣденное время давались уроки музыки, французскаго языка, церковнаго партеснаго пѣнія и производилась репетировка уроковъ къ слѣдующему дню. Вообще въ дни занятые воспитательницы были неотлучно при дѣтяхъ, только во время прогулокъ при воспитанницахъ оставалась одна воспитательница, другія же двѣ въ это время были свободны; равно въ воскресные и праздничные дни воспитанницы оставались

подъ надзоромъ одной очередной воспитательницы, а другія двѣ пользовались отдыхомъ отъ занятій. Сверхъ надзора воспитательницъ начальница училища постоянно слѣдила, чтобы всѣ исполняли свои обязанности неуклонно; она бывала въ классахъ, въ столовой, присутствовала при молитвѣ; въ училищную церковь всегда сама вводила воспитанницъ и неотлучно находилась при нихъ въ продолженіи всего Божеслуженія; во время сна воспитанницъ посѣщала дортуары и т. п. Въ теченіи всего года не было замѣчено никакихъ важныхъ неисправностей или отступленій отъ заведеннаго въ училищѣ порядка.

VI.

Правиль приличія и вѣжливости воспитанницы никогда не нарушали намѣренно; если случалось иногда нѣкоторымъ не соблюдать какихъ нибудь требованій вѣжливости, то это происходило единственно отъ неразвитія, разебянности, невниманія, но отнюдь не съ намѣреніемъ. Наружная опрятность воспитанницъ тщательно соблюдалась, на сколько это было доступно по училищнымъ средствамъ; при всемъ томъ къ концу недѣли фартучки и полерины воспитанницъ загрязнялись, но тойпричинѣ, что (при одной училищной прачкѣ и трехъ перемѣнахъ бѣлыхъ ланкортовыхъ фартучковъ), воспитанницы получали чистые только одинъ разъ въ недѣлю.

VIII.

Нѣкоторыя изъ вновь поступившихъ воспитанницъ внесли съ собою и дурные навыки—божиться, грызть ногти и т. п.—но дурное не могло глубоко вкорениться по маловозрастности поступившихъ; онѣ исправлялись послѣ дѣланыхъ имъ замѣчаній, а потому эти навыки не могли вредно вліять на нравственность ихъ подругъ.

IV. Объ учащихся.

Къ началу 1872 учеб. года воспитанницъ состояло на лицо	79
Въ теченіе года вновь поступило	64
Въ теченіе года выбыло	5

Итого . 138

Въ томъ числѣ живущихъ въ зданіи училища было 122, приходящихъ 16-ть, духовнаго званія 135, свѣтскаго 3. По 3-мъ отдѣленіямъ воспитанницы распредѣлились такъ.

Въ высш. отдѣленіи	36	воспитанницъ
Въ среднемъ отдѣленіи	50	—
Въ низшемъ отдѣленіи	52	—
Итого		138

Въ теченіе года въ училищной больницѣ, по большей части на непродолжительное время, перебывало до 200 воспитанницъ.

Важнѣйшія событія въ училищѣ за отчетной годъ.

По своему вліянію на состояніе и дальнѣйшую судьбу училища, признаются важнѣйшими событіями—освященіе училищной домовою церкви 30 декабря 1871 г. и епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства 15 - 17 января 1872 года.

а) При неимѣніи въ зданіи училища церкви и при невмѣстительности ближайшихъ къ училищу приходскихъ церквей г. Воронежа, воспитанницы могли слушать Божественную литургію въ воскресные и праздничные дни только по частямъ и по очереди, и притомъ въ зимнее и ненастное время не безъ опасности для здоровья, оттого, хотя всенощное бдѣніе въ сказанные дни и совершалось въ залѣ училища, но благотворное вліяніе Богослуженія на сердца воспитанницъ, естественно, могло быть очень неполное. Посему освященіе церкви въ самомъ училищномъ зданіи составило для воспитанницъ неоцѣненное нравственное приобрѣтеніе. Церковь полуоткрыта въ актовую залу училища и дверью сообщается съ ней непосредственно. Церковь—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, къ заступленію и ходатайству Коей такъ естественно прибѣгать совсѣмъ жаромъ молитвы каждой православной христіанкѣ, а наипаче духовной воспитанницѣ. Начальство училищное, воспитанницы, а равно отцы и матери ихъ, кратко - все духовенство епархіи въ такой степени обрадованы открытіемъ Богослуженія въ новоосвященной церкви, что признали святымъ долгомъ возносить всегдашнія молитвы за храмоздателя и его сродниковъ.

Церковь устроена, снабжена всѣми потребностями и благоуукрашена усердіемъ и средствами Воронежскаго 1-й гильдіи купца Василя Трифоновича Петрова.

б) Епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства по особому распоряженію епархіальнаго начальства созванъ былъ къ 15-му января съ цѣлію выбора новыхъ членовъ отъ духовенства въ училищный совѣтъ, послучаю окончанія прежними членами трехлѣтней службы, а также и для изысканія средствъ къ преобразованію училища изъ 3-хъ класснаго въ 6 классное. Избравъ большинствомъ голосовъ прежнихъ членовъ совѣта и на предстоящее трехлѣтіе съ выраженіемъ имъ общей признательности забезмездные труды по училищу въ истекшее трехлѣтію, а равно кандидатовъ къ нимъ, — съѣздъ входилъ въ тщательное обсужденіе какъ потребности къ преобразованію училищнаго устройства, такъ и средствъ къ изысканію потребной на сей предметъ суммы. Настоятельная потребность къ устройству въ училищѣ 6-ти класснаго курса ученія признана была депутатами единодушно; но заневозможностію сдѣлать въ одинъ разъ сборъ съ служащаго духовенства и съ церковей епархіи въ количествѣ 6-ти тысячъ р., какъ требовалось по соображеніи всѣхъ относящихся сюда данныхъ — съѣздъ опредѣлилъ вносить требующуюся на предметъ преобразованія училища сумму постепенно въ теченіи 3-хъ лѣтъ, по 2 т. руб. въ годъ, почему и открытіе новыхъ трехъ классовъ разсрочено имъ на этотъ же трехлѣтній срокъ и съ сентября текущаго 1872 г. предположено открыть только одинъ 1-й классъ. Этотъ именно классъ, а на другой рѣшено открыть какъ потому, что вновь поступающія въ училище дѣвочки въ значительномъ большинствѣ обыкновенно мало бываютъ подготовлены, такъ и потому, что во всѣхъ бывшихъ дотолѣ классахъ количество воспитанницъ очень немногимъ превышало нормальное число 45 и образовать изъ одного какого либо класса два не представилось удобнымъ и полезнымъ.

Эти опредѣленія депутатовъ съѣзда своевременно представлены были на утвержденіе Его Высочайшаго Преосвященства и имъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 г. утверждены. Такимъ образомъ съ началомъ новаго 187 $\frac{1}{2}$ учебнаго года къ прежнимъ 3-мъ классамъ присоединился новый составившійся изъ вновь поступившихъ и 6-ти уже обучавшихся въ учи-

лицѣ воспитанницъ въ теченіе года, но малоуспѣвшихъ. Въмѣстѣ съ симъ переименованы и другія классы сообразно съ 6-ти класснымъ курсомъ: прежде бывшее изшее отдѣленіе сдѣлалось 2-мъ классомъ, бывшее среднее отдѣленіе 4-мъ, а высшее 6-мъ классомъ. Будетъ ли потребно и удобно съ началомъ учебнаго 1873—4 года открыть еще одинъ классъ, — этого сказать заблаговременно нельзя.

— На томъ же съѣздѣ депутатовъ опредѣлено ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о распорядженіи, по всѣмъ церквамъ епархіи на каждой литургіи возносить Господу Богу моленіе за создателя училищнаго храма съ его сродниками; это ходатайство Его Высокопреосвященствомъ было благосклонно принято и утверждено.

Подлинный отчетъ подписали члены училищнаго Совѣта: священникъ Іоаннъ Адамовъ, священникъ Михаилъ Некрасовъ, начальница училища Надежда Колодкина и инспекторъ классовъ, протоіерей Феодоръ Никоновъ.

Съ подлиннымъ свѣрять дѣлопроизводитель
Андрей Оивейскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ДОКТОРСКІЙ ДИСПУТЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ Д. АКАДЕМІИ.

Предметъ докторскаго диспута въ С. Петербургской академіи составляютъ слѣдующія положенія, извлеченныя изъ сочиненія профессора Е. И. Ловягина: «Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по возрѣнію христіанскихъ апологетовъ».

1) Мнѣніе нѣкоторыхъ христіанскихъ апологетовъ о заимствованіи религіозно-нравственныхъ истинъ древними классическими писателями отъ библейскихъ составляетъ пѣлое возрѣніе, обставленное разнообразными доказательствами, но подвергавшееся съ самыхъ первыхъ временъ христіанства справедливыхъ сомнѣніямъ.

2) Заимствование разныхъ истинъ древними классиками непосредственно изъ библейскихъ писаній или устно отъ евреевъ, не

только не подтверждается, но и опровергается древнѣйшими и несомнѣнными историческими свидѣтельствами и потому.

3) Выраженія апологетовъ о древнихъ классикахъ, будто они читали книги св. Писанія, извлекали изъ него и т. под., не должны быть принимаемы въ буквальный смыслъ, равно и выраженія, будто древне классики слышали отъ евреевъ что нибудь, поучались отъ нихъ, и т. под., не могутъ считаться доказанными.

4) Сужденіе апологетовъ о древнихъ восточныхъ народахъ— халдеяхъ, финикианахъ и египтянахъ, какъ посредникахъ въ религиозномъ и культурномъ отношеніи между евреями и эллинами, не имѣютъ твердыхъ основаній, напротивъ, по историческимъ и другимъ соображеніямъ, оказываются недостаточными для подтвержденія мнѣнія ихъ о древнихъ классикахъ.

5) Мѣста изъ классическихъ сочиненій, отрывочно приводимыя апологетами въ доказательство заимствованія ихъ изъ «Библии», большею частію представляютъ мнимое сходство съ библейскими, и слѣдовательно.

6) Доказательства въ пользу мнѣнія о древнихъ классикахъ, основанныя на внѣшнемъ или внутреннемъ сходствѣ мѣстъ классическихъ и библейскихъ, въ существѣ дѣла не могутъ быть признаны удовлетворительными.

7) Дѣйствительное сходство немногихъ теоретическихъ мѣстъ у писателей классическихъ и библейскихъ объясняется безъ заимствованія изъ св. писанія другими, ближайшими къ классикамъ источниками, которые не только не отвергаются, но и раскрываются въ нѣкоторой степени самими апологетами, въ особенности внутреннимъ голосомъ человѣческой природы.

8) Ученіе апологетовъ о невидимомъ словѣ Божіемъ, дѣйствовавшемъ въ умахъ и сердцахъ болѣе просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ классиковъ, и о дѣятельности злаго духа въ языческомъ мірѣ—непримиримо съ мнѣніемъ о заимствованіи классиками изъ «Библии», и потому служитъ какъ опроверженіемъ этого мнѣнія, такъ и однимъ изъ признаковъ несамостоятельности его у христіанскихъ апологетовъ.

9) Воззрѣніе апологетовъ на отношеніе древнихъ писателей классическихъ къ библейскимъ есть историческое явленіе, которое носить на себѣ ясные признаки заимствованія изъ подобнаго воззрѣ-

нія александрійскихъ іудеевъ и находится въ зависимости отъ современнаго направленія философскихъ синкретистовъ, неопиѳагорейцевъ и неоплатониковъ; и потому.

10) Недостатки этого воззрѣнія, безъ котораго гораздо лучше опредѣляется истинное отношеніе писателей классическихъ къ библейскимъ, остаются на отвѣтственности не столько христіанскихъ апологетовъ, сколько тѣхъ нехристіанскихъ мыслителей, отъ которыхъ оно произошло и зависѣло.

11) Незнакомство классическаго міра съ библейскимъ ученіемъ до перевода св. Писанія съ еврейскаго на греческій языкъ 70 толковниковъ и послѣдовавшее затѣмъ дѣйствительное заимствованіе позднѣйшими классиками нѣкоторыхъ религіозно-нравственныхъ истинъ «Библіи» служить доказательствомъ чрезвычайной важности этого перевода для просвѣщенія всего человѣчества и приготовленія его къ принятію совершеннѣйшаго ученія—христіанскаго.

Изъ «*saggiulum vitae*» Е. И. Ловягина видно, что онъ родомъ тверской губерніи, сынъ протоіерея, состоитъ на академической службѣ 25 лѣтъ и заявлялъ себя слѣдующими учеными трудами: издалъ на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ богослужебные каноны, выдержавшіе два изданія и удостоившіеся почетнаго отзыва академіи наукъ; подъ его редакціею издано 15 томовъ твореній св. Іоанна Златоуста и 2 тома св. Θεодора Студита; имъ помѣщено въ разныхъ духовныхъ журналахъ нѣсколько переводныхъ и оригинальныхъ статей; изъ послѣднихъ особенно замѣчательны: «Разборъ мѣній новѣйшихъ геологовъ о происхожденіи земнаго шара» и «О предположеніяхъ повѣйшихъ геологовъ, несогласныхъ съ св. Писаніемъ». Онъ издалъ въ свѣтъ свое магистерское сочиненіе: «О заслугахъ св. Афанасія александрійскаго для церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ» и, наконецъ, представилъ на соисканіе степени доктора богословія уже извѣстное нашимъ читателямъ сочиненіе, составившее предметъ описываемаго нами диспута.

Въ своей вступительной рѣчи, докторантъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Кто изучаетъ сочиненія греческихъ классиковъ при пособіи изслѣдованій ученыхъ археологовъ и филологовъ, безъ которыхъ нельзя обойтись, читая сочиненія христіанскихъ писателей—апологетовъ первыхъ вѣковъ христіанства, тотъ встрѣчается съ однимъ страннымъ фактомъ. Тогда какъ христіанскіе апологеты съ радостію усматриваютъ въ нѣкоторыхъ изреченіяхъ классическихъ писателей отблески богооткровеннаго ученія, новѣйшіе изслѣдователи

классической древности говорятъ, что эти изреченія суть плоды собственнаго трудолюбія христіанскихъ писателей. На какомъ основаніи? На томъ, что многія изъ этихъ мѣстъ и изреченій не находятся въ дошедшихъ до насъ кодексахъ литературныхъ произведеній классической древности, а встрѣчаются только въ твореніяхъ христіанскихъ писателей; въ особенности же на основаніи того предположенія, что составленіе подобныхъ отрывковъ будто бы изъ произведеній древнихъ классиковъ было прямымъ послѣдствіемъ тенденціознаго мнѣнія христіанскихъ апологетовъ о заимствованіи высокихъ истинъ классиками изъ библіи. Но это невинное мнѣніе христіанскихъ апологетовъ съ его доказательствами послужило поводомъ для нѣкоторыхъ авторитетныхъ филологовъ употреблять о христіанскихъ апологетахъ «*nugator, temerarius*» и нѣкоторыя другія, которыя я не рѣшаюсь произнести съ этой кафедры. Такое отношеніе новѣйшихъ критиковъ къ христіанскимъ писателямъ апологетамъ первыхъ вѣковъ христіанства подало мнѣ мысль изслѣдовать, дѣйствительно ли можетъ падать на христіанскихъ писателей хотя малая тѣнь взводимаго на нихъ обвиненія и нѣтъ ли тутъ недоразумѣній. И оказалось, что какъ главная мысль о заимствованіи религіозныхъ и нравственныхъ истинъ классиками изъ библіи, такъ и важнѣйшія доказательства въ ея пользу составлены не христіанскими апологетами, но до нихъ и при нихъ были подготовлены другими, именно—александрійскими іудеями и неоплатониками. Этими послѣдними мыслителями придумано было все, служащее къ поддержкѣ составленнаго ими мнѣнія о древнихъ классикахъ. Отсюда истекаетъ 9-е положеніе. *) Мое сочиненіе, такимъ образомъ, есть критика этого воззрѣнія и вмѣстѣ нѣкоторагорода апологія христіанскихъ апологетовъ, въ настоящемъ частномъ вопросѣ. Впрочемъ моя апологія христіанскихъ апологетовъ которые искренно раздѣляли мнѣніе о заимствованіи классиками религіозныхъ и нравственныхъ истинъ изъ откровенія, не простирается до того, чтобы утверждать и защищать такое воззрѣніе апологетовъ. Не смотря на то, что это воззрѣніе господствовало въ теченіе 6—7 вѣковъ около Рождества Христова и четыре вѣка по возрожденіи наукъ на западѣ, оно не можетъ быть признано справедливымъ, хотя христіанскіе апологеты и выказали этимъ мнѣніемъ мудрую прозорливость и оказали заслуги для христіанской церкви. Такъ, Теофилъ антиохійскій, доказывая мысль о заимствованіи классиками религіозныхъ и нравственныхъ истинъ изъ откровенія божественнаго, привелъ къ христіанской церкви язычника Автолика; такъ, Октавій, высказывая, между прочимъ, въ пользу христіанства ту же мысль,

*) Стр. 150.

произвелъ въ упорномъ язычникѣ Цециліѣ расположеніе къ христіанству. Не смотря на это, упомянутое возрѣніе не выдерживаетъ ученой критики. Доказательства на это предложены на страницахъ моей книги, и выражены въ тезисахъ первомъ, второмъ, пятомъ и шестомъ. При такомъ положеніи дѣла, однако, нельзя сказать, что христіанскіе апологеты могутъ быть свободны отъ всѣхъ нареканій по поводу этого мнѣнія, потому что «недостатки этого возрѣнія, безъ котораго гораздо лучше опредѣляется истинное отношеніе писателей классическихъ къ библейскимъ, остаются на отвѣтственности не столько христіанскихъ апологетовъ, сколько тѣхъ нехристіанскихъ мыслителей, отъ которыхъ оно произошло и зависило» (тезисъ 10). И такъ, возрѣніе александрійскихъ іудеевъ, а за ними христіанскихъ апологетовъ, и за тѣмъ другихъ позднѣйшихъ ученыхъ, на отношеніе древнихъ, классическихъ писателей къ библейскимъ — не основательно. Съ этимъ взглядомъ неразрывно связаны такія мысли о еврейскомъ народѣ, о сосѣднихъ съ нимъ восточныхъ народахъ и самихъ классикахъ, которыя, можетъ быть, покажутся неожиданными, рисующими ихъ не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ обыкновенно они представлялись прежде; ветхозавѣтный израиль перестаетъ считаться свѣточемъ для другихъ народовъ, окружавшихъ его и входившихъ съ нимъ въ необходимыя внѣшнія отношенія. Но это не есть противорѣчіе словамъ пророка Исаи, отъ имени Божія обращеннымъ къ еврейскому народу: *Се дахъ тл во свѣтъ языкомъ, еже быти во спасеніе, даже до послѣднихъ земли* (49, 6), — словамъ, которыя, если разумѣть ихъ собственно о еврейскомъ народѣ, во всякомъ случаѣ сохраняютъ свой пророчесвенный смыслъ; только исполненіе ихъ относится не къ тому времени въ которомъ не оказывается положительныхъ слѣдовъ религіозно-нравственнаго вліянія евреевъ на сосѣдніе и не сосѣдніе народы, тѣмъ болѣе, что подобное вліяніе трудно согласить съ общеизвѣстною истиною тогдашняго обособленія еврейскаго народа отъ другихъ народовъ, для лучшаго сохраненія въ немъ богооткровенныхъ истинъ; — эти слова въ книгѣ прор. Исаи приурочиваются къ позднему времени, начавшемуся за 300 лѣтъ до пришествія Спасителя міра на землю. Восточные народы перестаютъ считаться посредниками между евреями и греками въ передачѣ религіозно-нравственныхъ истинъ. При этомъ не отвергаются частные случаи ознакомленія съ еврейскимъ ученіемъ со стороны нѣкоторыхъ язычниковъ и даже обращенія лучшихъ изъ нихъ въ іудейскую вѣру. Прозелитизмъ частныхъ лицъ всегда былъ, а со времени вавилонскаго плѣна былъ явленіемъ очень нерѣдкимъ. Между халдеями, финикіянами и египтянами, вѣроятно, были люди подобные Нееману сиріянину, который, будучи исцѣленъ отъ бодѣзни пророкомъ Елисеємъ, восклик-

нуль: «на всей землѣ нѣтъ Бога, какъ только у евреевъ», и даль
обѣщаніе не приносить всесоженій и жертвъ другимъ богамъ, кро
мѣ Бога еврейскаго» (4 Цар. 5, 15. 17). Но невозможно сказать,
чтобы какой нибудь изъ этихъ народовъ, даже только высшая его
интеллигенція, съ убѣжденіемъ признавала истинность еврейскаго
ученія, тѣмъ болѣе до такой степени, чтобы сообщить это ученіе
эллинскимъ мудрецамъ, путешествовавшимъ на востокъ въ различ
ное время для пріобрѣтенія здѣсь познаній. Но не возносятся ли
древніе классическіе писатели слишкомъ высоко, если всѣ свѣтлыя,
чистыя мысли въ ихъ сочиненіяхъ считать независимыми отъ вліянія
богооткровеннаго ученія? Было бы такъ, если бы кто рѣшился ста
вить классиковъ выше св. писанія, если бы кто сталъ даже при
равнивать къ нимъ провозвѣстниковъ богооткровенныхъ истинъ. Но
ни того, ни другаго нѣтъ; въ настоящемъ случаѣ языческимъ муд
рецамъ не приписывается ничего такого, что дѣлало бы болѣе не
нужными для нихъ высшія религіозныя вѣщанія божественнаго от
кровенія; только открывается возможность объяснять все лучшее, воз
вышенное въ ихъ ученіи безъ мнѣнія о заимствованіи изъ св. Писанія.
Эта мысль выражена въ тезисѣ седьмомъ. Правда, мысль о томъ,
что все возвышенное въ сочиненіяхъ древнихъ классиковъ заим
ствовано изъ божественнаго откровенія, повидимому, возвышаетъ
богооткровенный источникъ истинъ и смиряетъ гордый умъ смерт
ныхъ; но, съ другой стороны, защита этой мысли при помощи на
тяжекъ, перетолкованій и другихъ соображеній, часто противорѣча
щихъ одно другому, не слишкомъ возвышаетъ тотъ умъ, который
занятъ такою работою. Вопросъ объ отношеніи писателей класси
ческихъ къ библейскимъ исторически обнимаетъ гораздо больше
времени, нежели какимъ ограничивается мое изслѣдованіе примѣ
нительно къ воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Все это время
можетъ быть раздѣлено на три періода: первый періодъ обнимаетъ
время отъ начала греческой литературы до времени Александра
Македонскаго, второй—отъ времени этого завоевателя до Рождества
Христова, или до открытія евангельской проповѣди по всему язы
ческому міру, и третій—отъ этого времени до закрытія языческихъ
школъ въ римской имперіи при императорѣ Юстиніанѣ и разсѣянія
послѣднихъ апологетовъ язычества. Полное раскрытіе или рѣшеніе
предложеннаго вопроса составилось бы изъ обозрѣнія всѣхъ этихъ
періодовъ; но третій изъ нихъ удовлетворительно изслѣдованъ нѣ
мецкими учеными, ясно раскрывшими, что языческіе писатели то
гдашняго времени читали книги св. Писанія ветхаго и новаго завѣ
та, но читали съ враждебною цѣлію подорвать христіанское ученіе
и даже доказать, что напротивъ, іудейскіе и христіанскіе писатели
заимствовали многое отъ древнихъ классиковъ; второй или ередній

періодъ менѣе разработанъ въ этомъ отношеніи, и заслуживаетъ особаго изслѣдованія; не грамматическія формы языка, не изящная рѣчь классическихъ литераторовъ, но тѣ идеи, которыя собраны ими изъ вѣковыхъ, общечеловѣческихъ преданій, или самостоятельнымъ трудомъ извлечены изъ глубины человѣческой природы или, наконецъ, почерпнуты изъ св. книгъ, переведенныхъ съ еврейскаго на греческій языкъ, эти идеи заслуживаютъ особеннаго нашего вниманія. Первый древнѣйшій періодъ есть предметъ настоящаго разсужденія.

Послѣ этого, начались пренія. Официальный оппонентъ профессоръ И. В. Чельцовъ, обративъ вниманіе на 5 тезисъ сочиненія, составляющей главную мысль всей диссертации, замѣтилъ: Странно, конечно, съ перваго взгляда, что высокообразованный греческій народъ, стоявшій на высшей степени цивилизаціи древняго міра, представляется вдругъ какъ будто настолько недалекимъ, что не хотѣлъ обратить вниманія на богатую письменность еврейскаго народа, рѣзко отличавшуюся отъ письменности другихъ народовъ. Тогда какъ мы, далеко еще недостигшіе высокой степени образованія, знаемъ чему учатъ патагонцы, не зная ихъ языка, не видя ихъ языка, не видя ихъ быта и мѣста жительства, посвященные греки, путешествуя вездѣ и всюду, не останавливавшіеся даже предъ обрѣзаніемъ, чтобы проникнуть въ тайны ученія другихъ народовъ, — вдругъ ничего не знаютъ объ евреяхъ. Этотъ взглядъ противорѣчитъ многимъ примѣрамъ непосредственныхъ сношеній и перепіскы еврейскихъ царей и первосвященниковъ съ иностранными народами. Есть много случаевъ, которые показываютъ, что иноплеменные народы очень хорошо знали евреевъ.

Переходя къ частностямъ, г. Чельцовъ замѣтилъ, что докторантъ въ своемъ сочиненіи часто какбы противорѣчитъ самому себѣ. Такъ напр., говоря о томъ, будто древніе классики совершенно ничего не знали ни о книгахъ св. писанія, ни объ ученіи, заключающемся въ этихъ книгахъ — онъ самъ указываетъ на историка Теопомпа и трагика Теодекта, которые хотѣли составить какіе-коммическіе рассказы, пользуясь пятикнижіемъ Моисея, за что были жестоко наказаны Богомъ. Александру Македонскому, когда онъ былъ въ Іерусалимѣ, евреи представили книгу прор. Даніила и познакомили его съ своимъ религіознымъ бытомъ. Кромѣ этого, г. Чельцовъ привелъ нѣсколько и другихъ подобныхъ мѣстъ и доказывалъ, что древніе классики знали евреевъ. Въ опроверженіе же того, чтобы вѣрно знать еврейское ученіе, нужно читать еврейскія книги св. писанія непремѣнно на языкѣ еврейскомъ, г. Чельцовъ

замѣтилъ, что мы знаемъ ученіе древнихъ персовъ, не зная ихъ языка, мы можемъ имѣть свѣдѣнія о многихъ предметахъ, не читая тѣхъ авторовъ, которые писали объ этихъ предметахъ.

Докторантъ на это отвѣчалъ, что свидѣтельства, приведенныя оппонентомъ, не обнимаютъ періода древнихъ классиковъ, но касаются тѣхъ писателей греческихъ, которые жили около времени Александра Македонскаго; и тѣ лица, которыя оппонентомъ признаются какъ будто знающими евреевъ, только пробивали дверь къ тому, чтобы познакомиться съ евреями послѣдующимъ, жившимъ въ Александріи, классикамъ. Затѣмъ, на поставленный оппонентомъ вопросъ о томъ: писатели, знавшіе о евреяхъ, жили ли до перевода 70 или послѣ, докторантъ отвѣчалъ: что нѣкоторые изъ нихъ жили раньше перевода 70, напр., Экатей, Авдирить, и всё они знали только *внѣшнюю* жизнь еврейскаго народа, описывали, Іерусалимъ и скінію только съ *внѣшней* стороны, а у него идетъ рѣчь о заимствованіи религіозно-нравственныхъ истинъ.

Опп. Заимствовано, на примѣръ, понятіе о единомъ Богѣ и безсмертіи души? *Докт.* Этого вы не найдете у нихъ. *Опп.* Были ли писатели до Александра Македонскаго, которые говорили объ евреяхъ? *Докт.* Были писатели, жившіе со времени Александра Македонскаго, которые говорили объ евреяхъ, но они говорили только, поверхностно, съ внѣшней стороны. Между тѣмъ христіанскіе апологеты говорятъ, что въ сочиненіяхъ классиковъ приводятъ мѣста изъ св. писанія. *Опп.* Жили ли до Александра Македонскаго Хириллъ, Геродотъ и др., которые говорили объ еврейскомъ народѣ? *Докт.* У меня достаточно представлено, какъ нужно понимать слова Хирилла, — онъ говоритъ о финикіянахъ. *Опп.* Онъ говоритъ о народѣ, жившемъ на горахъ Салимскихъ, но не упоминаетъ объ евреяхъ; Салимъ — мѣстность, которая не относится къ Палестинѣ. (Профессоръ Хвольсонъ подтверждаетъ слова докторанта). *Опп.* Но Геродотъ писалъ о палестинцахъ? *Докт.* Онъ передаетъ такія понятія, которыя не могутъ относиться къ евреямъ.

Какъ на доказательство того, что евреи были въ сношеніи съ другими народами и, слѣдовательно, могли знакомить съ своею религіею, г. Чельцовъ указалъ на множество прозелитовъ, которыхъ евреи считали милліонами особенно во времена Соломона; а принявши іудейскую вѣру, они не могли не проповѣдывать ее другимъ народамъ. Въ подтвержденіе этого, приведено нѣсколько фактовъ изъ библейской исторіи, подтверждающихъ, впрочемъ, только то, что нѣкоторые отдѣльные лица изъ евреевъ (не прозелитовъ) имѣли

сношенія (вовсе не миссіонерскія) съ отдѣльными же лицами изъ язычниковъ. Напр. Моусей бесѣдовалъ съ Фараономъ и долго боролся съ его религіозными понятіями. Финикійскій царь Хирамъ велъ переписку съ Соломономъ, въ которой разсуждаютъ о Богѣ. Соломонъ проситъ Хирама помочь построить домъ Богу, и при этомъ прибавляетъ, что Богъ нашъ невмѣстимъ ни небомъ, ни землей, не для того устроить домъ, чтобы Онъ жилъ въ немъ, но для того, чтобы курить еиміамъ и приносить Богу жертвы. Извѣстно также, что 150,000 финикіянъ принимали участіе въ построеніи храма Соломонова, что савская царица, знавшая Соломона и имя Іеговы, путешествовала изъ далекой страны бесѣдовать съ Соломономъ о вѣрѣ и проч. На это диспутантъ отвѣчалъ, что коль скоро кто дѣлался прозелитомъ, тотъ переставалъ быть язычникомъ, и что всѣ примѣры, которые содержатся въ св. писаніи, относятся къ частнымъ случаямъ, и говорятъ о томъ, что только нѣкоторые люди знали о еврейскомъ Богѣ, исповѣдывали Бога Израилева. Артаксерксъ, Киръ, Навуходоносоръ, Фараонъ исповѣдывали Бога Израилева, но ихъ исповѣданіе было поверхностное и мимолетное, у нихъ не осталось еврейскихъ убѣжденій; знаемъ, что они сдѣлались послѣ опять язычниками, или, лучше сказать, въ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ исповѣданія истиннаго Бога. Язычники исповѣдывали Бога Израилева въ такомъ напр. выраженіи: «великъ Богъ Іосифа, который растолковалъ ему сны; Раавъ исповѣдала Бога Израилева, который на небѣ, горѣ, и на землѣ, долу. Язычники свое исповѣданіе высказываютъ въ такихъ выраженіяхъ: «благословенъ Богъ *твой*; благословенъ Богъ *вашъ*, Богъ *израилевъ*», а сами остаются какъ бы въ сторонѣ, и послѣ того, какъ проходили поражающія ихъ обстоятельства, которыя заставляли ихъ выражаться такимъ образомъ, они оставались язычниками. Какъ на фактъ заимствованія философомъ Платономъ ученія изъ книги Бытія, г. Чельцовъ указалъ на то, что Платонъ въ своемъ разсужденіи «Федонѣ», становясь на религіозную точку зрѣнія, между прочимъ, описываетъ жилище блаженныхъ, почти такъ, какъ оно описывается у Моусея. Онъ, безъ сомнѣнія, заимствовалъ это изъ орфическаго преданія, которое было взято у Моусея; не даромъ въ древности часто сопоставляли Орфея и Музея или, по нашему произношенію, Моусея, называя то перваго ученикомъ втораго, то наоборотъ.

По мнѣнію же докторанта, не только совершеннаго, но и значительнаго сходства въ обоихъ описаніяхъ нѣтъ; положимъ, что у Платона описывается рай, блаженное жилище первыхъ людей: но развѣ это только въ первый разъ проповѣдуется Моусеемъ? Нѣтъ это

преданіе давнишнее, преданіе общечеловѣческое, которое перешло и въ Америку, а не только къ Платону (*Браво, сопровождаемое шумными рукоплесканіями*), и все это вовсе не подтверждаетъ знакомства классиковъ съ библіею. Затѣмъ оппонентъ указалъ на другія фактическія заимствованія классиками изъ библіи (указалъ на писателя, который Моисея называетъ отъ воды рожденнымъ и говорить о законѣ, написанномъ на двухъ скрижаляхъ). Но эти и другіе факты, по мнѣнію докторанта, помѣщены въ классическія сочиненія рукою александрійскихъ іудеевъ, которые перерабатывали текстъ этихъ сочиненій и дѣлали различныя вставки, придававшія этимъ сочиненіямъ вышній колоритъ св. писанія. При этомъ та и другая сторона коснулась двухъ редакцій классическихъ сочиненій, которыя, по мнѣнію докторанта, заслуживаютъ неодинаковаго довѣрія, и болѣе вѣрная изъ редакцій говорить не въ пользу заимствованія классическими писателями изъ библіи. Доказывая, что Платонъ ученіе о твореніи міра заимствовалъ у Моисея, г. Чельцовъ, обращаясь къ докторанту, между прочимъ, сказалъ, что въ первыхъ строкахъ книги Бытія, гдѣ идетъ рѣчь о твореніи, слово «сотворилъ по гречески читается ἐποίησε; а вы между тѣмъ, говорите, что Платонъ, употребляя свою ποιητής (творецъ) не имѣлъ истиннаго понятія о Богѣ творцѣ. На это г. Ловягинъ довольно остроумно отвѣтилъ:

— На основаніи вашихъ словъ можно думать, что Моисей говорилъ *по гречески*.... (докторанту громкій и продолжительный аплодисментъ). Затѣмъ оппонентъ доказывалъ, что Платонъ мысль о безсмертіи души также заимствовалъ изъ откровенія, на что г. Ловягинъ отвѣтилъ, что эта мысль вытекаетъ изъ потребности самой человѣческой природы, и что здоровая логика Платона помогла ему самому домыслиться до этой идеи, можетъ быть, подъ вліяніемъ ученія о переселеніи душъ и о загробной жизни. Наша природа имѣетъ средство съ священнымъ писаніемъ. Христіанство и въ связи съ нимъ іудейство есть религія совершенно натуральная, и какъ нельзя больше подходящая къ потребностямъ нашей души. На возраженіе: такіе ученые, какъ Климентъ Александрійскій, трудно поддаются критикѣ, и ихъ трудно обличить въ непослѣдовательности и противорѣчіи, докторантъ отвѣтилъ, что это противорѣчіе легко увидѣть, если вникнуть, какъ они развиваютъ мысль о λόγος σπέρματικός. Они говорятъ, что оно совершенно замѣняло для классическихъ писателей писанное слово Божіе. Зачѣмъ же, послѣ этого, имъ заимствовать религіозно-нравственныя истины изъ книгъ еврейскихъ, привлекать классиковъ въ Палестину, къ евреямъ? Г. Чельцовъ замѣтилъ, что

такое понятіе о λόγοςѣ лежитъ какъ нѣкоторое пятно на памяти св. отца Іустина мученика, отчасти нѣкоторый намекъ на такое понятіе о λόγοςѣ можно находить у Климента Александрійскаго. Но то, что говорить одинъ изъ апологетовъ, не можетъ быть приписано всеѣмъ. Затѣмъ оппонентъ доказывалъ, что ученіе о «λόγος σπερματικός» въ существѣ дѣла тоже, что ученіе наше объ общемъ промыслѣ, общей благодати, которая кладетъ сѣмя всякой доброй мысли и начинанія. Г. Ловягинъ опровергалъ это, доказывая, что нельзя отождествлять ученіе о λόγος σπερματικόςъ съ ученіемъ объ общей благодати, и что христіанскіе апологеты подъ λόγος σπερματικόςъ уазумѣли слово Божіе особенное.

Переносъ споръ на почву филологическую, г. Чельцовъ находитъ, будто диспутантъ приводитъ мѣста изъ классиковъ и апологетовъ совершенно въ искаженномъ видѣ. Такъ на стр. 174, слова Климента Александрійскаго τάχα δε, которыя значать *можетъ быть* и которыя докторантъ перевелъ: «*впрочемъ*», а чрезъ это мысль, высказанная у Климента *предположительно*, приписана ему докторантомъ какъ *положительная*. На это замѣчаніе докторантъ отвѣчалъ, что все это мѣсто Климента трудно для перевода, что частица «*впрочемъ*» не есть частица положительная, и что опъ приспособлялъ переводъ этого мѣста къ словамъ ап. Павла объ этомъ предметѣ. За тѣмъ оппонентъ обратился къ 52 стр. сочиненія и хотѣлъ найти здѣсь невѣрную мысль; но противъ оппонента докторантъ указалъ на свое подстрочное замѣчаніе, достаточно рѣшающее недоумѣніе; слова: «*πρὸ τῆς Ἀλεξάνδρου καὶ Πέρσων ἐπικρατήσεως*»; по книжнiю оппонента, слѣдовало бы перевести такъ: прежде державствованія Александра и Персовъ, а докторантъ перевелъ эти слова словами: *прежде побѣды Александра надъ персами*. Докторантъ замѣтилъ, что слова Аристовула не ясны, и поэтому онъ счелъ нужнымъ сдѣлать переводъ съ текста, исправленнаго Экономидомъ, и что нужно понимать это мѣсто Аристовула именно такъ, какъ онъ перевелъ. При рѣшеніи этого вопроса, сторону докторанта поддержалъ изъ среды публики г. Георгіевскій, бывший редакторъ журнала «*Министерства Народнаго Просвѣщенія*».

Переходя къ замѣчаніямъ церковно-историческимъ, оппонентъ возсталъ противъ того, что Тертуліанъ у докторанта названъ учителемъ церкви, который собственно былъ такой же учитель церкви, какъ и протопопъ Аввакумъ. На отвѣтъ докторанта: «*это сравненіе неудачное*», раздался взрывъ рукоплесканій, къ которымъ выразилъ живое сочувствіе и ординарный профессоръ ученія о ра-

сколь И. Θ. Нильскій. Относительно Лактанція, котораго докторантъ называетъ знаменитымъ учителемъ, г. Чельцовъ замѣтилъ, что онъ знаменитъ только тѣмъ, что былъ совершеннымъ невѣждою въ св. Писаніи. Онъ даже не понималъ въ чемъ состоитъ православное христіанское ученіе о св. Троицѣ, и не подпалъ церковной анаемѣ потому только, что на этаго простаго домашняго учителя въ свое время никто не обращалъ вниманія. Докторантъ доказываетъ, что—название *учителя церкви* у насъ принято считать вообще ниже, чѣмъ *отецъ церкви*, а оппонентъ—наоборотъ.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ былъ профессоръ Университета и Духовной Академіи Д. А. Хвольсонъ, который, со всею горячностію свойственною восточной натурѣ, направилъ свою рѣчь, прежде всего, не противъ докторанта, а противъ прежняго его оппонента г. Чельцова. По мнѣнію г. Хвольсона, классики дѣйствительно ничего не заимствовали изъ библіи; и онъ до того убѣжденъ въ этомъ, что, по его мнѣнію, не нужно было и печатать сочиненія докторанта, такъ какъ это ясно, какъ 2+2=4. Оппонентъ утверждалъ, что не только Пифагоръ, Платонъ и др. ничего не заимствовали отъ евреевъ, но и греки, которые жили позже Александра Македонскаго, которые могли знать библію, ничего не знали объ евреяхъ. Изъ греческихъ писателей, кромѣ Порфирія, жившаго въ IV в. по Р. Х., нѣтъ ни одного, о которомъ можно было бы сказать, что онъ зналъ библію. Порфирій зналъ, что существуетъ библія, и читалъ ее только съ цѣлію написать кое-что противъ христіанства. Можно предполагать, что Цельсъ зналъ ветхій Завѣтъ, но не зналъ новаго Завѣта, потому что Оригенъ, писавшій противъ него, положительно говоритъ, что онъ евангелія не читалъ, все зналъ по слуху. Оппонентъ взялъ на себя трудъ прочитать всѣ отрывки изъ сочиненій Цельса, но не могъ убѣдиться въ томъ, чтобы онъ зналъ библію. Кромѣ этихъ писателей, нѣтъ ни одного, о которомъ бы можно сказать, что онъ зналъ, что библія существуетъ на свѣтѣ. Всѣ классическіе писатели, упоминавшіе объ евреяхъ, никогда не видали и не слышали библіи; всѣ извѣстія, сохранившіеся у нихъ объ евреяхъ, показываютъ намъ безъ сомнѣнія, что они имѣли только нѣкоторое темное понятіе, кое-что слышали объ евреяхъ. Напр. Плутархъ называетъ еврейскаго бога Діонисомъ, и говоритъ, что евреи почитаютъ день субботній, какъ день поста; между тѣмъ суббота не постъ, а праздникъ. Вообще писатели классическіе ничего не заимствовали изъ библіи; невозможная вещь, чтобы Платонъ заимствовалъ изъ библіи. (Интересно бы знать, что сталъ бы говорить г. Чельцовъ, цѣлые полтора часа утверждавшій мысль, въ 5 минутъ опровергну-

тую г. Хвольсономъ, вполне согласившимся съ г. Ловягинымъ. — еслибы ему, г. Чельцову, пришлось возражать послѣ г. Хвольсона?!).

Съ другой стороны, г. Хвольсонъ, съ свойственнымъ ему знаніемъ дѣла, указалъ нѣсколько неточностей и погрѣшностей въ сочиненіи докторанта, записать которыя мы не могли вслѣдствіе слишкомъ скорой рѣчи оппонента, а также вслѣдствіе частыхъ апплодисментовъ, смѣха и шума среди публики. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что нѣкоторые изъ замѣчаній г. Хвольсона были болѣе остроумны, чѣмъ научны. Въ заключеніе г. Хвольсонъ призналъ за сочиненіемъ г. Ловягина большое научное значеніе въ русской богословской литературѣ, свидѣтельствующее о глубокомъ изученіи докторантомъ древнихъ классиковъ и о знакомствѣ его съ иностранною литературою разсматриваемаго имъ вопроса.

Съ виѣшней стороны, диспутъ Е. И. Ловягина не вполне соотвѣтствовалъ своему назначенію, вслѣдствіе тѣхъ фальшивыхъ отношеній, въ которыя поставили себя оппонеты, и *особенно г. Чельцовъ*—какъ къ самому диспуту, такъ и къ диспутанту. Въмѣсто того, чтобы высказать свои возраженія коротко, прямо, спокойно и, тѣмъ болѣе, въ приличной формѣ, г. Чельцовъ большую часть своихъ возраженій слишкомъ растагивалъ, выдавая нѣкоторые изъ своихъ мыслей, въ существѣ дѣла, самыхъ простыхъ, за что то особенное; неоднократно уклонялся отъ главнаго предмета сочиненія, доходилъ до какого-то болѣзненнаго раздраженія, относился къ оппонету такъ, какъ непозволительно ему отнестись ни къ одному студенту, сдающему ему экзамень, безцеремонно, и вовсе некстати, набрасывалъ тѣмъ на ученые переводные труды г. Ловягина, который давно всей академической корпораціи извѣстенъ, какъ отличный знатокъ греческаго языка, не давалъ ему отвѣчать на свои возраженія, сейчасъ же переходя къ новымъ своимъ замѣчаніямъ и рассужденіямъ. Какъ ни популярно благородство докторанта, тѣмъ не менѣе, нельзя было не удивляться той, совершенно *излишней* на этотъ разъ, сдержанности и деликатности, какую онъ выказывалъ въ отношеніи къ своему оппоненту, нерѣдко уклонявшемуся не только отъ характера *ученаго публичнаго* спора, но и отъ правилъ простой *товарищеской вѣжливости*, что вызывало видимое недовольство въ публикѣ и неоднократно шиканье преимущественно со стороны студентовъ.

Не безукоризненно было отношеніе къ своему дѣлу и со стороны г. Хвольсона, который безъ нужды горячился и кричалъ, не кстати острилъ и тѣмъ значительно ослаблялъ научный характеръ своихъ возраженій. Правда, онъ своими манерами и остротами, со-

единенными съ незнаніемъ русскаго языка, производилъ въ публикѣ гомерическій смѣхъ: но въ этомъ ли—цѣль *публичныхъ ученыхъ диспутовъ*?!...

Нельзя не пожалѣть, что одинъ оппонентъ, г. Чельцовъ, академическую аудиторію, въ которую публика собралась для слушанія диспута, превратилъ какъбы въ экзаменаціонную залу, гдѣ учитель безцеремонно расправлялся съ своимъ ученикомъ, а другой оппонентъ—г. Хвольсонъ превратилъ ее въ *даровой спектакль*... Послѣ всего этого, и самому довторанту оставалось только мыслить себя какъбы членомъ публики во время этого спектакля: онъ дѣйствительно, преспокойно улыбался вмѣстѣ съ другими и почти не защищался...

Не лучше держала себя и учащаяся академическая молодежь. Не имѣя права высказывать публично ни одобренія, ни порицанія возраженію и защитѣ, она неудержима была въ своихъ апплодисментахъ и шиканьяхъ, являясь, въ томъ и другомъ случаѣ, иногда довольно безтактною. Какъ на примѣръ такой безтактности, можно указать на слѣдующее. Г. Чельцовъ спрашиваетъ у диспутанта: «въ библейскомъ текстѣ «Богъ сотворилъ міръ», какимъ глаголомъ переведено во гречески слово «сотворилъ»? Отвѣтъ: ποιέω.—А вотъ и не ποιέω, замѣтилъ г. Чельцовъ, а εποίησεν». Студенты начинаютъ апплодировать: вѣроятно зачинщики хлопанья вообразили, что ποιέω и εποίησεν два совершенно различные глагола. Хороши классики!... Кстати: пора бы совсѣмъ вывести апплодисменты на публичныхъ ученыхъ диспутахъ; потому что интересы науки совсѣмъ не тѣ, каковы интересы, напримѣръ, служителей сценическаго искусства...

(Современность № 91).

Отъ Вириченскаго городского Общественнаго Банка.

Вириченскій городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ съ 10 ноября 1872 г. будетъ производить слѣдующія операціи:

1) Приѣмъ вкладовъ; 2) учетъ векселей; 3) ссуды подъ разнаго рода залоги, и 4) вклады на храненіе.

Вклады Банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и

частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ Бирючѣ и другихъ городахъ имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время: т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудеть въ Банкѣ не мѣнѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6% на рубль въ годъ, на срочные отъ 3 до 12 лѣтъ—7%. Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взимаетъ проценты на рубль въ годъ 9%, тѣ же проценты взимаетъ и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ не подверженныхъ порчи вещей, а также ходъ недвижимыя имущества, состояція въ городѣ, и подъ земли, находящіяся во всей Воронежской губерніи. Продаетъ и покупаетъ процентныя бумаги. За храненіе вкладовъ взимаетъ по одной десятой копѣйки съ рубля.

Вѣренныя Банку вклады, на основаніи ст. 25 Высочайше утвержденного положенія о городскихъ банкахъ, обезпечиваются не только основнымъ капиталомъ Банка, но и ручательствомъ всего городского Общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ городского Банка. Билеты Бирюченскаго городского Банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на равнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ, на которую они выданы.

Въ производствѣ своихъ операцій Банкъ руководствуется высочайше утвержденнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

Лица, желающіе вносить вклады чрезъ почту, должны въ своихъ объявленіяхъ означать ясно званіе, имя, отчество и фамилію того лица, на чье имя будетъ сдѣланъ вкладъ

Директоръ *Крикловенскій.*

Товарищъ директора *Поповъ.*

Бухгалтеръ *Шмидтъ.*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

въ 1873 году.

Въ 1873 г. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць - 1 и 15 го чиселъ

Вѣдомости будутъ состоять, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ официальнаго и неофициальнаго, и прибавленій къ нимъ.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкой на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтѣ 60 коп., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣстѣ съ деньгами за оныя слѣдуетъ адресовать: «Въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей при семинаріи.» При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣстожителство получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, продолжить обменъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ настоящее объявленіе.